

П. Д. Миничкин

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева»,
г. Саранск, Россия, e-mail: mini4ckin.paw@yandex.ru

ИСТОКИ СИМВОЛИЗМА В ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена раскрытию истоков символизма как направления в философии, литературе, культуре в целом для выяснения сущности этнической культуры. Автором принята попытка научной разработки понятия символа с учетом мифологических представлений, накопленного опыта европейской и американской философии в исследовании сущности и смысла знаков, символов, знаков-символов, романтизма, теории русского символизма. Символ такой же древний, как и человеческое сознание. Его осмысление проходит сложную эволюцию. Начало заложено в мифологическом представлении. Оригинальная трактовка смысла знака представлена в творчестве американского философа Ч. У. Морриса. Взгляды Морриса нашли свое продолжение в теории знака Э. Гуссерля. Истоком символизма в культуре XIX–XX вв. стал романтизм. Но часто представление человека о роли изначального замысла, который он закладывает в некий объект и дальнейший процесс переосмысления понятия (опредмечивание-распредмечивание), оказывается исключительным участником на этом смысловом поле. Символические представления человека и общества в процессе исторического развития наполняются изменяющимся или новым смыслом. Для прочтения истинного смысла в символе следует учитывать множество факторов, структурированных в «символическом поле» этнической культуры.

Ключевые слова: культура, этническая культура, миф, символ, смысл, знак, романтизм, символизм, идентификация, опредмечивание-распредмечивание

Для цитирования: Миничкин П. Д. Истоки символизма в этнической культуре // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 88–95.

Pavel D. Minichkin

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia
e-mail: mini4ckin.paw@yandex.ru

ORIGINS OF SYMBOLISM IN ETHNIC CULTURE

The article is devoted to the origins of symbolism as a whole in the direction of philosophy, literature and culture in general to clarify the nature of ethnic culture. The author attempts to develop scientific concepts taking into account the character of mythological concepts, experience of European and American philosophy in the research of the essence and meaning of signs, symbols, characters, symbols, Romanticism, Russian symbolism theory. The symbol is as old as human consciousness. Its comprehension goes complex evolution. The beginning was founded in the mythological representation. The original interpretation of the sign meaning is represented in the work of the American philosopher Charles W. Morris. Morris's looks found their continuation in Husserl's theory of sign. Romanticism became the origin of the symbolism in the culture of XIX–XX centuries. But often the person's representation about the role of the original plan, which he lays in an object and further the process of rethinking the notion (objectification-disobjectification), is the exclusive participant at this semantic field. Symbolic representation of the individual and society in the process of historic development are filled with changing or new

© Миничкин П. Д., 2017

meaning. To read the true meaning of the symbol should be taken taking into account many factors. It sounds the idea of «symbolic» field.

Keywords: culture, ethnic culture, myth, symbol, meaning, sign, romanticism, symbolism, identity, objectification-disobjectification

For citation: Minichkin Pavel D. Origins of symbolism in ethnic culture. Gumanitarian : aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia = Humanitarian : actual problems of the humanities and education. 2017. No. 3. P. 88–95.

Введение

Специфика этнической культуры – одна из самых мало исследуемых проблем отечественной культуры, прежде всего ее особенность в мифологических основаниях. В каждой этнической культуре есть особая форма исторического предания – миф. Он всегда присутствует как в индивидуальном, так и в общественном сознании. В мифе создается целостная картина бытия человека: в истории, мире и даже в вечности. Миф представляет собой форму социальной памяти ее носителей: этноса, нации, культурной общности, народа, государства.

В начале XXI в. возникает интерес к происхождению, своеобразию современных культур народов и этнических групп. Обращаясь к наследию народной культуры, современные люди хотят найти ответы на многие вопросы жизни, требующие решения. Культура так называемого традиционного (доиндустриального) общества позволила человеку найти гармонию с окружающим миром, прикоснуться к его таинствам, ответить на вопрос о своем месте в мире. С древности люди стремились найти такой язык, который смог бы обозначить общность, неразрывное единство вещей и явлений в окружающем их мире, полном тайн и загадок. В процессе развития мыслительной деятельности формировались обобщенные образы как логическая основа абстрактных понятий, в том числе понятие символа [10, с. 255].

Методы

Материалами для исследования послужили труды отечественных и зарубежных философов, в которых представлены взгляды на сущность и смысл знаков, символов, знаков-символов, природу мифа. При на-

писании статьи использовались следующие методы: по глубине рассмотрения темы исследования – анализ и описание, по методам сбора информации – анализ трудов различных философов.

Результаты

По мнению философа А. Ф. Лосева, миф, включающий в себя образно-символические описания действительности, представляет собой картину мира, имеющую определенную структуру, при этом ее бытийность подтверждается субъективными переживаниями. Миф играет роль веры субъекта в подлинность всего видимого и невидимого. Иными словами, миф становится мировоззрением людей определенной исторической вехи человечества [7].

М. К. Мамардашвили, характеризуя миф, считал его непротиворечивым образом культуры. «Миф, ритуал и т. д. отличаются от философии и науки тем, что мир мифа и ритуала есть такой мир, в котором нет непонятого, нет проблем...» [8, с. 13].

Миф всеобъемлющ, разнообразен, он неотъемлемая часть бытия человека. Он есть в каждой культуре. Финно-угорская культура органично вписана в систему российской культуры в целом.

Вопросам происхождения и осмысления понятий «символ» и «аллегория», начиная с античности, уделяли особое внимание представители немецкой классической философии (Г. В. Ф. Гегель, И. В. Гете, И. Кант, Ф. Шлегель и др.) [9, с. 78].

На основе их исследований немецкий философ, основатель «философской герменевтики» Г.-Г. Гадамер делает вывод, что символ – это то, что воздействует на человека не только через свое содержание, но

через свою «предъявимость». Последнее в свою очередь обозначает обнаружение того, чего нет в данный момент, но что присутствует в мире. Кроме того, мыслитель считал, что «хотя оба понятия – «аллегория» и «символ» – принадлежат к различным сферам, они близки друг другу общностью структур репрезентации чего-то через нечто иное» [1, с. 117].

Важно подчеркнуть, что с символом связана метафизическая связь видимого и невидимого. Особого внимания заслуживает место символа к эстетической культуре. Символическое обозначает бытие, в котором присутствует гармоничное сочетание идеала и внешнего выражения сущности предмета. Это характерно для произведения искусства, в нем символ – это неразрывная связь чувственного и сверхчувственного. В отличие от символа аллегория – это связь чувственного с нечувственным. Как подчеркивал И. Кант в «Критике способности суждения», символическое является изображением, а не просто обозначением. «Это понятие символического изображения – один из самых блестящих результатов мышления Канта», – заключает Г.-Г. Гадамер [1, с. 119–120].

В искусстве как части этнической культуры «символ» – универсальная эстетическая категория, сопоставимая с категориями «художественный образ» и, с другой стороны, – «знак», «аллегория». Иными словами, это знаковый образ, неисчерпаемый своей многозначностью. Два элемента органично слиты в структуре символа – предметный образ и сущностный смысл. Через каждый элемент структуры этнической культуры любое частное явление предметного и духовного мира дается картина целостного мира. Смысл символа многослоен, что и создает противоречивые «пути» его познания. Поэтому и результаты, выводы исследования символов, как правило, могут быть несовпадающими. Многое зависит от самого воспринимающего символы – знаки, т. е.

от исследователя. Смысл не дан, он – задан: он не может быть выражен однозначной логической (мыслительной) формулой. У каждой этнической общности есть свои представления о мире, что образует систему этнодифференцирующих символов [6, с. 145], играющих роль важных индикаторов этнического самосознания.

Символ такой же древний, как и человеческое сознание. Его осмысление проходит сложную эволюцию. Начало заложено в мифологическом представлении. Здесь предполагается символ как нерасчлененное тождество его формы и смысла. Уже в античной культуре (Платон, Плотин, Прокл) проявляется стремление к разным интерпретациям символа – его формы и смысла. Так, Платон разработал вторичную символическую по смыслу философскую мифологию, отвергая тем самым дофилософскую мифологию. Прокл, возражая Платону, указывал на несводимость смысла мифологического символа к логической форме. На более поздних этапах развития культуры – европейского немецкого романтизма – миф снова был отождествлен с символом как тождество идеи и образа (Шеллинг, Шлегель). И. В. Гете отходит от мистического понимания символа, считая все формы природного и человеческого творчества знаковыми символами, выражающими жизненные вечные начала.

Оригинальная трактовка смысла знака представлена в творчестве американского философа Ч. У. Морриса. Он считает, что через реакции на знаки определяется поведение человека, а значение знаков – через функционирование в качестве организатора поведения человека. Все сферы человеческой деятельности Моррис классифицирует в зависимости от типа господствующих в обществе рассуждений и формулирует основные понятия и принципы семиотики [11].

Взгляды Морриса нашли продолжение в теории знака Э. Гуссерля. По его мнению, знак как признак и знак как выражение – это

две разные вещи. Оповещение (указание) – это задача знака как признака, придание значения – задача знака как выражения. У знака-признака значения нет. Его суть состоит в том, что какие-либо предметы оповещают о существовании других определенных предметов. Убежденность в бытии одних переживается как мотивация убежденности в бытии других. Знак-выражение обращен не к факту существования чего-либо, а к значению [3]. В рассуждениях философа, «значение» = «смысл» и «знак». Таким образом, понятие «знак» отождествляется им с понятием «смысл». Э. Гуссерль считает, что значение предмета – это то же самое, что и смысл предмета.

Посредством знака или знаковой системы можно отобразить смысл. Например, А, Б, В, Г – знаки русского алфавита, TM – знак товарной марки, \$ – знак доллара. Также знак может выступать в различных видах – как знак-образ (карта, фотография, рентген-снимок), знак-признак, знак-символ (дикий козел – символ города Самары, лиса – символ г. Саранска).

Приведенные рассуждения европейских, американских философов и культурологов актуальны для нашего исследования пониманием историчности, этнических особенностей культуры, которые являются итогом рефлексии сознания и научного познания современности.

Накопленный опыт европейской и американской философии в исследовании сущности и смысла знаков, символов, знаков-символов использован нами в рассуждениях об истоках символизма как целеного направления в философии, литературе, культуре в целом, и в частности в этнической культуре.

Истоком символизма в культуре XIX–XX вв. стал романтизм. Термин «романтизм» многозначен. Нам важно подчеркнуть в его значении, что это такой тип художественного творчества, в котором главное – не воспроизведение реальности,

а ее пересоздание. Это творчество, которому свойственны фантастика, гротеск, символика. Стремление к обновлению и совершенству – основа романтического мирозерцания. Романтиков привлекали в этнической культуре народные предания, народное творчество, яркие картины природы, жизнь, быт, нравы разных стран и народов. Романтизм – наследник традиций Средневековья и Ренессанса.

Отсюда ясно, почему в различных жанрах романтического искусства огромное значение придается внутреннему, субъективному в человеке, бесконечности индивида, личности. Сущность романтизма – в интересе к тайнам движения души, интуитивному и бессознательному в личности. В романтической литературе, искусстве, театре человек – малая вселенная, микрокосмос.

Романтики (Дж. Вико, И. Г. Гердер) глубоко интересовались неповторимостью народов, их первостепенными чертами характера, духа, культуры. Бесконечности разнообразия местных, исторических особенностей романтизмом придается сущностный философский смысл – в ней усматривается богатство единого мирового целого – универсума.

Отрицанием всего обыденного, обращением к «сверхчувственному» романтизм XIX – начала XX в. (неоромантизм) стал теоретической основой символизма (в России – творчество Д. С. Мережковского, З. П. Гиппиус, Ф. К. Сологуба, А. А. Блока, Вяч. И. Иванова и др.). Многие сущностные черты романтизма были преемственно восприняты символизмом. «Символика – система символов, символизм – искусство, основанное на символах. Оно вполне утверждает свой принцип, когда разоблачает сознанию вещи как символы, а символы как мифы», – пишет Вяч. И. Иванов [5].

Обсуждение

В современном мире, на фоне быстрых изменений, в условиях глобализации, стандартизации, унификации культуры встают

предметные проблемы, связанные с непониманием начала этнических культур. Этим в последнее время объясняются интерес и обращение человеческого сознания к прошлому каждого народа. В попытке вернуться к «моменту истины» происходит разнонаправленное понимание многих основ прошлого и настоящего. Однако они включают в себя и такие моменты, как смысловая нагрузка в определении понятия. Именно момент интерпретации являет нам всю сложность исторического понимания в сегодняшнем мире. Мы можем лишь отчасти предполагать, что могло бы символизировать то или иное смысловое понятие. Поэтому процесс опредмечивания-распредмечивания происходит далеко не сразу, так как необходимо пройти через материю времени, которая имеет множество смысловых понятий. Он органично включает рефлексию символизации и десимволизации. Методологический потенциал понятия символизации и десимволизации – в интегративном понимании символа как элемента исторически конкретного целого, целостной картины мира, как смысловой целостности. Оба понятия близки по смысловой нагрузке, но не совпадающие по времени.

Все сферы человеческой деятельности направлены на выявление человеком своей роли в мире. Происходит долгий процесс конструирования своей, общей идентичности. Для такого процесса у личности, общества есть целый набор инструментов, которые не ограничиваются материальными, духовными практиками. Не стоит забывать об эмоциональной трактовке мироощущения. Формирование такого момента наблюдается в специфике правил общества, индивиду, которые устанавливают гражданство «духовной истины», приобщение к общим идеям и общее представление о мире, своем народе. Такие представления следует рассматривать через момент изменения времени, человека, народа, так как на временном

отрезке меняется восприятие «истинной» части исторического образа. Другие важные представления воспринимаются через призму народных праздников, через выявление синкретичности, сакральной смысловой нагрузки, лежащей на предмете, в рамках которой изучаются история, литература, события.

Общество не единственный участник процесса идентификации. Общество с его оригинальным понятийным аппаратом о предметах и их функциях контролируется другим социальным агентом – традициями и обычаями, которые не в меньшей степени производят представления об обществе в целом и человеке в частности. Но часто представление человека о роли изначального замысла, который он закладывает в некий объект и дальнейший процесс переосмысления понятия (опредмечивание-распредмечивание), оказывается исключительным участником на этом поле (смысловое поле).

Знаковые моменты в постижении могут иметь двоякий характер представления: первый – условный, второй – реальный. При этом они обладают своими опредмеченными функциями коммуникации: как стилиевой, наглядной, так и созерцающей внутренней, т. е. эмоционально познающей.

Символическая особенность заключена в практичности своего применения, несмотря на внешнюю мифичность и сказочность. Символ – не материальный сам по себе, но и не чисто духовный контекст, он – это то, что существует на стыке представления человека о себе, символе и мироздании в свой момент времени. Возникает необходимость в «поклонении» символу для поддержания как жизни в мире, вселенной, так и коллектива, личности. Таким образом, даже самый материальный символ, направленный на материальную среду, никогда не представлял чистый вид материи, поскольку в таком виде не вписывался бы в глобальный ритуально-мифологический контекст.

Символические представления человека и общества в процессе исторического развития наполняются изменяющимся или новым смыслом. Процесс познания «истинной» моментности легко включается в картину мира современника. Несмотря на наличие огромного материала, направленного на понимание этого момента, в виде многовековой истории, в виде языка, несмотря на различные социальные моменты, опыт поколений и личности, нахождение истинного в данном вопросе не так просто.

По мнению американского философа-прагматика Дж. Дьюи, с помощью языка, знаков и символов происходит распространение и усвоение обобщенного опыта. Как утверждает мыслитель, «символы находятся в зависимости от коммуникации и одновременно являются средствами развития коммуникации... Сами события не поддаются подобной передаче, смыслы же можно передавать при помощи знаков. Таким образом (индивидуальные) желания и импульсы обретают общий для всех смысл, будучи преобразованы в устремления и цели, которые являются носителями обычных, общепонятных смыслов и потому олицетворяют новый тип отношений, трансформирующий совместную деятельность в сообщество интересов и начинаний» [4, с. 111–112].

Для названия одного и того же у общества есть множество понятий, которые, на первый взгляд, тождественны, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что расхождение их огромно. Следовательно, прочитав истинный смысл в символе очень сложно, для этого надо воспринимать его с учетом множества факторов. В значительной степени такое положение обусловлено тем, что мы все дальше от источника не только по времени, но и по идентификации, которая, безусловно, у наших предков была иная. Мы пытаемся воссоздать первичное строение лишь по представлению о нем.

Выделим некоторые аспекты исследуемого вопроса. Первый непосредственно ос-

нован на идентификации себя, мира и символа. Является ли наше время преемником прошлого, или мы откидываем некоторые события в истории для идеализации прошлого и создаем мифическое представление о нем? Безусловно, мы преемники многовековой истории, однако изменились жизнь, представления о мире и, как результат, появилась двойственность в мышлении, способности жизни. Для воплощения идеи («символического поля») существуют различного рода события, направленные на процесс гармонизации, и в частности общегосударственные, региональные праздники. Однако сложно не заметить, что происходит этот момент от некой идеализации: как должно быть и какой смысл закладывается в то или иное событие. «Символическое поле» есть система, отражающая акты раскодирования этносом своего мирозерцания, мировосприятия, в конечном счете мировоззрения в определенных формах: тотемах, фетишах, знаках, кодах, символах, в слове (язык), образах, иконе, лабиринте, орнаменте, костюме, ритуалах, обрядах.

Заключение

Трудно апеллировать к современности через прошлое, но также сложно – к прошлому через настоящее. Это и есть момент постижения опредмечивания-распредмечивания не только материальных, но и духовных объектов. В современном обществе нет единства в отношении того, как следует называть и понимать момент «истинного постижения». Так как у многих групп существуют свои постижения, своя доктрина в понимании вопроса, кардинально отличающиеся концепции часто идут параллельно, что указывает на неопределенность критерия. Сам процесс идентификации и постижения символа в культуре этноса изначально не определен. Исходя из этого, мы констатируем, что постижение изначального смысла не способствует идентификации, но сам процесс идентификации способствует постижению правильного вектора

действия. Поиск не имеет определенности. Неопределенность может преодолеваться усилиями ученых в выработке целостной концепции о человеке как субъекте процесса опредмечивания-распредмечивания символов.

Смысл символа образно раскрывается в соответствующем мифе. Истинное симво-

лическое искусство прикасается к области религии. Можно говорить о символизме и религиозном творчестве как взаимопроникающих сферах творчества. Символы восприняты современным человечеством целостно сформированными и систематизированными как результат историко-культурной памяти.

Библиографический список

1. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод : Основы философской герменевтики / пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 699 с.
2. *Гегель Г. В. Ф.* Феноменология духа / пер. с нем. Г. Г. Шпета ; коммент. Ю. Р. Селиванова. – М. : Академ. Проект, 2008. – 767 с.
3. *Гуссерль Э.* Логические исследования. Т. 2. Исследования по феноменологии и теории познания [Электронный ресурс]. – URL : http://www.ruthenia.ru/logos/number/1997_09/02.htm, свободный. – Загл. с экрана.
4. *Дьюи Дж.* Общество и его проблемы / пер. с англ. И. И. Мюрберг [и др.] – М. : Идея-Пресс, 2002. – 160 с.
5. *Иванов Вяч. И.* Две стихии в современном символизме [Электронный ресурс]. – URL : https://web.stanford.edu/class/slavic272/.../anov_dve%20stihii1908.pdf.
6. *Левкович В. П., Панкова Н. Г.* Социально-психологические аспекты проблемы этнического сознания // Социальная психология и общественная практика. – М., 1985. – С. 138–153.
7. *Лосев А. Ф.* Миф. Число. Сущность. – М. : Мысль, 1994. – 920 с.
8. *Мамардашвили М. К.* Появление философии на фоне мифа // М. К. Мамардашвили. Необходимость себя. Лекции. Статьи. Философские заметки / под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. – М.: Лабиринт, 1996. – С. 11–24.
9. *Миничкин П. Д.* Актуализация символического капитала финно-угорского мира в современных культурных практиках Республики Мордовия : дис. ... канд. культурологии. – Саранск, 2016. – 181 с.
10. *Миничкин П. Д., Сиротина И. Л.* Символы в традиционных культурах финно-угров России. Проблемы повышения качества жизни населения в регионах Российской Федерации : IV Сухаревские чтения : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саранск, 29 января 2015 г. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – С. 255–263.
11. *Моррис Ч. У.* Основания теории знаков [Электронный ресурс]. – URL : http://www.bim-bad.ru/docs/morris_semiotics.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

References

1. *Gadamer H.-G.* Istina i metod: Osnovy filosofskoj hermenevtiki (Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics). Moskva, 1988. 699 p. (In Russian)
2. *Hegel G. W. F.* Fenomenologija duha (Phenomenology of Spirit). Moskva, 2008. 767 p. (In Russian)
3. *Husserl E.* Logicheskie issledovanija. T. 2. Issledovanija po fenomenologii i teorii poznaniija (Logical investigations. Vol. 2. Research on the Phenomenology and Theory of Knowledge) [Electronic resource]. Access : http://www.ruthenia.ru/logos/number/1997_09/02.htm, free. Caps. screen. (In Russian)
4. *Dewey J.* Obshhestvo i ego problemy (Society and its Problems). Moskva, 2002. 160 p. (In Russian)
5. *Ivanov V. I.* Two Elements in Modern Symbolism. Access : https://web.stanford.edu/class/slavic272/.../anov_dve%20stihii1908.pdf. (In Russian)
6. *Levkovich V. P., Pankova N. G.* Social'no-psihologicheskie aspekty problemy jetnicheskogo soznaniija (Socio-Psychological Problems of Ethnic Consciousness). Social'naja psihologija i obshhestvennaja praktika. Moskva, 1985. P. 138–153. (In Russian)
7. *Losev A. F.* Mif. Chislo. Sushhnost' (Myth. Number. Essence). Moskva, 1994. 920 p. (In Russian)

8. *Mamardashvili M. K.* Pojavlenie filosofii na fone mifa (The Emergence of Philosophy Against the Background of the Myth). In: Mamardashvili M. K. Neobhodimost' sebja. Lekcii. Stat'i. Filosofskie zametki (Necessity themselves. Lectures. Article. Philosophical notes). Moskva, 1996. P. 11–24. (In Russian)
9. *Minichkin P. D.* Aktualizacija simvolicheskogo kapitala finno-ugorskogo mira v sovremennyh kul'turnyh praktikah Respubliki Mordovija (Actualization of Symbolic Capital of the Finno-Ugric World in Contemporary Cultural Practices of Mordovia Republic: PhD thesis (culturology), Saransk, 2016. 181 p. (In Russian)
10. *Minichkin P. D., Sirotina I. L.* Simvoly v tradicionnyh kul'turah finno-ugrov Rossii. Problemy povysenija kachestva zhizni naselenija v regionah Rossijskoj Federacii (Symbols in the Traditional Cultures of the Finno-Ugric Peoples of Russia. Problems of Improving the Quality of Life in the Russian Regions: IV Sukharevskie readings: Proc. scientific-practical. conf. with int. participation. Saransk, January 29. 2015). Saransk, 2015. P. 255–263. (In Russian)
11. *Morris Ch. W.* Osnovaniya teorii znakov (Sign Theory Grounds). URL: http://www.bim-bad.ru/docs/morris_semiotics.pdf, free. Caps. screen. (In Russian)

Поступила в редакцию 23 марта 2017

Сведения об авторе

Миничкин Павел Дмитриевич – кандидат культурологии, преподаватель кафедры художественного образования Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева. Сфера научных интересов: исследование знаково-символических систем в культурных практиках. Автор 13 публикаций. ORCID <http://orcid.org/0000-0002-6575-4474>.

Тел.: (8342) 33-93-17

E-mail: mini4ckin.paw@yandex.ru

About the author

Minichkin Pavel Dmitrievich – candidate of culturology, lecturer of Art Education Faculty of Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseveva. Saransk City. Scientific field: Research of sign-symbolic system in cultural practices. Number of 13 publications. ORCID <http://orcid.org/0000-0002-6575-4474>.

Тел.: (8342) 33-93-17

E-mail: mini4ckin.paw@yandex.ru